

НПО "СОДЕЙСТВИЕ ЭФФЕКТИВНОМУ ПРАВОСУДИЮ"

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Республика Молдова, Приднестровье, MD-3300, г. Тирасполь, пер. 1 Мая, дом 2
тел: + 373 777 71622 e-mail: eff.justice@gmail.com

№ 18 от « 26 » ИЮНЯ 20 20 г.

В Миссию Организации Объединённых Наций
в Республике Молдова,
Старшему эксперту ООН по правам человека в
Приднестровском регионе
господину Томасу Хаммарбергу
MD-2012 г. Кишинев, ул. 31 Августа 1989 года, 131
e-mail: moldova@one.un.org

Главе Миссии ОБСЕ в Молдове,
господину Клаусу Нойкирху
MD-2009 Кишинев, ул. А. Матеевич, 75,
e-mail: moldova@osce.org

Председателю Правительства Республики Молдова
господину Иону Кику,
MD-2033 mun. Chişinău, Piaţa Marii Adunări Naţionale, 1
e-mail: petitii@gov.md

Послу Соединённых Штатов Америки
в Республике Молдова,
господину Дерек Дж. Хоган,
103 str. Mateevici, mun. Chişinău, MD-2009,
e-mail: не указан на официальном сайте

Главе Делегации Европейского Союза в Республике
Молдова,
Послу, господину Петеру Михалко,
MD-2001 Кишинев, ул. М. Когэлничану 12.
e-mail: Delegation-Moldova@eeas.europa.eu

Странам-гарантам нормализации
отношений между Республикой
Молдова и Приднестровьем:

Послу Российской Федерации в Республике Молдова
господину Олегу Владимировичу Васнецову
г. Кишинев, бул. Штефана чел Маре, д. 153
электронный адрес: ambasadarusiei@yandex.ru

Чрезвычайному и Полномочному Послу Украины в
Республике Молдова
господину Марко Шевченко,
г. Кишинев, ул. Василе Лупу, 17,
e-mail: emb_md@mfa.gov.ua

Копия:

Президенту
Приднестровской Молдавской Республики
В.Н. Красносельскому
3300, г. Тирасполь,
ул. Карла Маркса, 187
e-mail: не указан на официальном сайте

Заявление о нарушении в Приднестровье права на свободу передвижения

Уважаемые господа!

Вынуждены обратиться к Вам в связи с нарушением в Приднестровье права каждого на свободу передвижения, гарантированное статьёй 13 Всеобщей декларации прав человека 1948 года и статьёй 2 Протокола 4 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, и в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты в смысле, который им придаётся статьёй 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция).

16 марта 2020 года, в связи с возникшей эпидемией COVID-19, Президент ПМР В.Н. Красносельский своим указом ввёл на территории Приднестровья Чрезвычайное положение [Приложение 1], в результате которого, среди прочего, было ограничено право каждого на свободу передвижения.

Возможность отступления от обязательств обеспечения прав и свобод человека в чрезвычайных ситуациях допускается статьёй 15 Конвенции. Пункты 3, 4 статьи 2 Протокола 4 к Конвенции содержат ограничительные положения права на свободу передвижения в ситуациях, которые охватываются общим понятием «чрезвычайные обстоятельства». Исходя из этого, в чрезвычайной ситуации вмешательство в свободу передвижения ради сохранения здоровья населения может быть «необходимо в демократическом обществе».

1. Мы не оспариваем существование чрезвычайных обстоятельств, связанных с коронавирусом COVID-19. Прецедентная практика Европейского суда по правам человека (далее – Суд) устойчиво ассоциируется с наделением государства-ответчика широкими пределами усмотрения относительно ситуаций, в которых могут иметь место «чрезвычайные обстоятельства» (see «Brannigan and McBride v. the United Kingdom, 26 May 1993, § 43, Series A no. 258-B).

2. Мы не согласны с устранением формального контроля со стороны Верховного Совета ПМР над решениями Президента ПМР о продлении чрезвычайной ситуации [Приложение 2], поскольку это ведёт к утрате достаточных и эффективных гарантий, позволяющих не допустить затягивания чрезвычайных мер на неопределённый период (cited above case Brannigan, § 43).

3. Также мы утверждаем, что введение чрезвычайного положения нарушило статью 2 Протокола 4 к Конвенции в части соразмерности принятых фактических мер (то есть не соблюден установленный Судом для данной категории дел критерий «необходимости в демократическом обществе»), а также нарушило принцип недискриминации, гарантированный статьёй 14 Конвенции. В частности, статья 22 Конституционного закона ПМР «Об особых правовых режимах» предписывает Президенту ПМР определить, среди прочего, «... порядок финансирования социальных выплат и компенсаций гражданам, понесшим ущерб в результате возникновения обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения...» [Приложение 3]. Однако, порядок таких выплат и компенсаций населению Приднестровья определён не был, о чём мы заявили Президенту ПМР В.Н. Красносельскому [Приложение 4],. При этом Президент ПМР В.Н. Красносельский определил компенсационные меры в отношении сотрудников исполнительных органов власти, руководство которыми он осуществляет

[Приложение 5]. Аналогичные меры приняты и для сотрудников, занятых в других органах власти. Соответственно, жители, занятые во внебюджетной сфере, дискриминированы по социальному признаку. Полученное нами письмо от Администрации Президента ПМР [Приложение 5] не содержит разумных объяснений данному различию в обращении. По сути, нами не получен ответ по заявленной проблеме не возмещения ущерба от принятых мер по ограничению прав и свобод в результате введения чрезвычайного положения, что нарушило наше право на получение информации, гарантированное пунктом 1 статьи 10 Конвенции.

4. Кроме того, власти Приднестровья противоправно ограничили право на свободу передвижения и после отмены чрезвычайного положения. В частности, Президент ПМР В.Н. Красносельский инициировал, а Верховный Совет ПМР единогласно утвердил изменения в Закон «О порядке въезда в Приднестровскую Молдавскую Республику и выезда из Приднестровской Молдавской Республики», в Закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», в Закон «О праве граждан Приднестровской Молдавской Республики на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Приднестровской Молдавской Республики». Данные изменения не отвечают критерию «предусмотрено законом», как того требует пункт 3 статьи 2 Протокола 4 к Конвенции, в частности, изменения приняты в противоречии с пунктом 1 статьи 54 Конституции ПМР [Приложение 6], поскольку изменения (1) внесены не в конституционный закон, а в ординарный, который (2) не регулирует отношения в условиях чрезвычайного или военного положения, когда возможно ограничение права на свободу передвижения. Данные противоправные изменения в законы позволили Правительству ПМР принять Постановление Правительства ПМР от 15 июня 2010 года № 209 [Приложение 7], которое является не «основанным на законе» вмешательством в право жителей Приднестровья на свободу передвижения.

Особенность ситуации состоит в том, что значительная часть населения Приднестровья связана родственными узами с жителями правобережья Днестра, пользуется медицинскими услугами врачей г.Кишинёва, а также работает в Кишинёве. Кроме того, покупка товаров в Кишинёве является альтернативой их монопольному предложению в Приднестровье.

5. Особо отмечаем, что способы, которыми было ограничено право на свободу передвижения, – единодушное одобрение внесённых Президентом ПМР В.Н. Красносельским противоправных поправок в законы (см. выше § 2, § 4), – свидетельствует об утрате приднестровской властью качеств «сдержек и противовесов», присущих демократическому обществу, которое, к тому же, продекларировано в Конституции ПМР [Приложение 8].

Обращаем внимание, что введение властями Приднестровья пропускного режима на выезд перевело свободу передвижения в категорию разрешительных возможностей.

Власти Приднестровья оказались не способными действовать в условиях кризиса демократическими методами, то есть методами, не выходящими за пределы допустимых Конвенцией ограничений прав и свобод человека.

Выше изложенные действия властей Приднестровья умалили свободу передвижения до такой степени, что утрачена сама её суть. Между тем, никто в Приднестровье и за её пределами не наделён мандатом на упразднение прав и свобод, гарантированных Конвенцией!

В ранее поданных Заявлениях о нарушении в Приднестровье прав и свобод, мы привели вывод Европейского суда по правам человека относительно судебной

системы ПМР, согласно которому судебная система ПМР «никогда не являлась частью системы, отражающей судебную традицию, считающуюся совместимой с принципами Конвенции». В связи с чем, мы вынуждены констатировать, что в Приднестровье отсутствуют эффективные средства правовой защиты, как то предусмотрено статьёй 13 Конвенции.

Исходя из изложенного, руководствуясь статьями 13, 19 Всеобщей декларации прав человека и статьями 10, 13 Конвенции и статьёй 2 Протокола 4 к Конвенции,

ОБРАЩАЕМСЯ К ВАМ В РЕЖИМЕ SOS С ПРОСЬБОЙ:

предпринять все имеющиеся юридические и дипломатические средства, для того, чтобы восстановить неотъемлемое право жителей Приднестровья на свободу передвижения, в том числе, право свободно покидать Приднестровье и возвращаться в него.

Приложения (на 18 стр.):

1. Указ о введении чрезвычайного положения на территории Приднестровской Молдавской Республики от 16 марта 2020 года № 98.
2. Конституционный Закон ПМР «О внесении изменений в Конституционный закон ПМР «Об особых правовых режимах»» от 02 апреля 2020 года № 58 КЗИД- VI.
3. Статья 22 Конституционного закона ПМР «Об особых правовых режимах».
4. Письмо Президенту ПМР № 10 от 01 мая 2020 года.
5. Письмо Администрации Президента ПМР № 748/01.1–41к от 04 июня 2020 года.
6. Пункт 1 статьи 54 Конституции ПМР.
7. Постановление Правительства ПМР от 15 июня 2010 года № 209.
8. Статья 1 Конституции ПМР.

Директор НП

«Содействие эффективному правосудию»:

С.Г. Поповский